

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета народных депутатов

№ 257 (20899)

СРЕДА, 7 НОЯБРЯ 1990 ГОДА

Газета выходит с 12 августа 1917 года

Цена 3 коп.

КРЕПНЕТ КОЛХОЗ

Когда попадаешь на центральную усадьбу колхоза имени И. Шумакова, невольно ловишь себя на мысли, что и в селе можно все так обустроить, что оно мало чем будет уступать городу.

Хорошая, продуманная планировка, добротные каменные дома с центральным отоплением, асфальт, зеленые, нужные набор социальности - культурных учреждений. Шумаковцы любят свое хозяйство, не скрывая гордости за его традиции.

Трудно поверить, что 40 лет назад, когда несколько объединились в колхоз, бараны в своих глиняных домиках с соломенными крышами ободлись... дичиной. Электросила лампочка загорелась лишь в 57-м году. Тогда в объединенном колхозе имелись лишь два автомобиля и ни одного трактора...

Урожайность зерновых благодаря высокой культуре земледелия с 6 центнеров возросла до 25-30 центнеров с гектара, в несколько раз выросло поголовье животных, их продуктивность. Так, надоев увеличился в три раза, уже давно достигнув четырехтысячного рубежа на корову.

Сегодня в хозяйстве имеется 140 тракторов различных марок, 435 автомашин, 60 зерновых уборочных комбайнов, весь необходимый набор сельхозмашины. Здесь действуют шесть механизированных вертолетных токов, вылизывающая два животноводческих комплекса, четыре котельных, две бани.

Уже многие годы в этом хозяйстве функционирует коммунальная служба, которая занимается благоустройством села. Недавно, в день сорокалетия хозяйства, колхозники юным словом вспоминали своего первого председателя, Героя Социалистического Труда Илью Яковлевича Шумакова. Заботясь об экономическом укреплении хозяйства, он никогда не забывал о людях, каждом труженике. С тех времен в этом хозяйстве стали традиционными уважение к требовательности сельских колхозников и шедшее хлебосольство.

Г. РУСАНОВ, корр. «Алтайской правды», Эмелогорский район.

СДЕЛАЛИ ВЫБОР

Пленум Центрального РК КПСС освободил Г. Вагачева от обязанности первого секретаря района. Он теперь будет занимать одну должность - председателя районного Совета.

Занимавший также две аналогичные должности в Павловском районе В. Драсков на пленуме района партии предложил только работу в Совете.

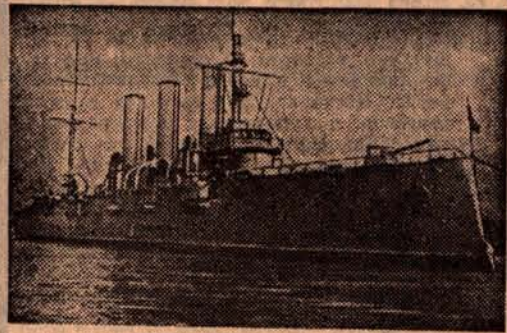
Торжественное заседание в Москве

Вчера в Москве в Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное заседание, посвященное 73-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Сегодня, в честь этой знаменательной даты, на Красной площади пройдет традиционный военный парад войск Московского гарнизона.

Сегодня в номере:

- ♦ В. Бовнуш: В ПАРТИЮ Я ВЕРЮ (2 стр.)
- ♦ КОСОГОРЫ НИКОЛАЯ ПОЛЕВОГО (3 стр.)
- ♦ ЛЕТОПИСЦЫ ОТСТАЮТ ОТ ИСТОРИИ (3 стр.)
- ♦ «СТАЛИНУ» НЕ ВСЕГДА ДОСТАВАЛИСЬ ЦВЕТЫ (4 стр.)
- ♦ У НИХ — РАБОЧИЙ ДЕНЬ (4 стр.)

С ПРАЗДНИКОМ!

РАЗНОГОЛОСЬЕ НАШЕ ВРЕМЯ все чаще называют «смутными». Спешатся даже то, что совсем недавно считалось неприкосновенным, не поддающимся критическому переосмыслению. Попал под обстрел и круглый камень нашего государственного идеала — Октябрьская революция. Чем было это начало начал — неужели только стремлением группы людей, рвавшихся к власти, или все-таки творением самого народа, у которого не было иного пути, иного способа отречься от старого мира и начать строить новый?

Можно принимать или не принимать ту или иную трактовку, пассивно поглощать разноречивую информацию или активно, осознанно противопоставить своим интуитивным всплескам раздражения, отрицания всего и вся. Но нельзя опираться на то, что в октябре 1917 года в России произошло событие, сыгравшее огромную роль не только в отечественной, но и в мировой истории. И вычер-

кнуть из нее Великий Октябрь — как исторический факт — невозможно.

Даже при самой тотальной ревизии пройденного пути, ставящей своей целью вскрыть первоначальные неудач, провалов, поражений (такой анализ необходим, без него нельзя обезопасить себя от новых ошибок), просто невозможно отвергать те точки опоры и опоры, с которых все начиналось. Мир — народы, фабрики — рабочий, земля — крестьянам. И не Октябрь, а фальсификация его идей повинна в искажении подлинного образа революции.

Сегодня, в день 73-й годовщины Октября, более чем уместно обратиться к самой истории, к объективному изложению фактов, еще и еще раз опустить пульсе того времени, которое оживает при чтении стенограмм, протоколов, свидетельств участников и очевидцев событий. Именно на них построен этот исторический очерк, который мы предлагаем вашему вниманию.

КООПЕРАЦИЯ

После 73 лет бурного, плодотворного развития нашей страны этот вопрос, под которым и не имя которого свершилась Октябрьская революция, наконец-то реально, без демагогических извращений, начинает претворяться в жизнь.

Барнаульский завод строительных металлоконструкций больше года добивался выхода из ТОО «Алтайстрой», преобразования пред-

ФАБРИКИ—РАБОЧИМ!

приятия в кооператив. Условно труда была тяжелая, заработная плата низкая. Рабочие уходили на другие предприятия. И вот бывшее ТОО, преобразованное ныне в строительный кооператив, понял, должно быть, что большего из завода не выжать, смирился и отпустило его на волежные хлеба. Завод строительных металлоконструкций на днях стал одним из подразделений производственного коопера-

ЭКОЛОГИЯ И ЗДОРОВЬЕ

Три уникальных реликтовых озера, что расположены в Завьяловском районе, широко известным в крае и за его пределами.

Озера целебные: одно соленое, второе щелочное и здесь же, рядом, большое пресное. Свыше полутора десятков тысяч «единарей» каждое лето посещают озера. Об экологической культуре да и просто о культуре говорить не приходится: выламываются ок-

«ДИКНЕ» ОЗЕРА МЕНЯЮТ СТАТУС

рестные роши, химически расщепляются целебные грязи, и азотные, и болотные люди купаются в водах одновременно. Местные власти и рады бы как-то упорядочить ежегодно обрушивающееся на район нашествие, но не хватает на это ни сил, ни средств, ни времени.

Но вот, похоже, уже скоро озера и окрестности обретут цивилизованный вид. Краевая ассоциация кооперативов

ЗЕМЛЮ ВЫДЕЛИЛ СЕЛЬСОВЕТ

Сессия нашего сельсовета удовлетворила просьбу жителей села Талина А. Зайцевой и предоставила в его распоряжение 140 гектаров земли для организации и ведения крестьянского хозяйства.

Алексей Михайлович — потустовный земледельец. Много лет он проработал в колхозе «Великий перелом» механизатором, механиком на зерновом току, заводчанин. С тех пор, как убыточный колхоз был передан Бийскому домохозяйственному комбинату в подсобное хозяйство, работавший и умелый земледельец не раз поговаривал о самостоятельной работе на земле, да не было для того ни объективных возможностей, ни субъективных условий. А тут появился Закон о земле, да и у Зайцевых прибавилось двое мужчин — две дочери вышли замуж. Теперь в семье семь взрослых работников, которым по силам обработать все свободное и заняться животноводством.

Л. ИВАНОВА, председатель исполкома Талинского сельсовета, Советский район.

„МЫ БЕРЕМ ВЛАСТЬ“

просьбу. Избранные большевики под гром аплодисментов занимают свои места. Нет пока В. И. Ленина, но он здесь, в Смольном, Председателем избран Александр Я. Каменев.

Он объявляет порядок дня: об организации власти, о войне и мире, об Учредительном собрании — вопросы, решение которых страстно ждал и ждал народ. На трибуну поднимается Л. Мартов. Речь его острейшая, он сильно волнуется. Прежде чем решать вопрос о власти, окрикнув голосом говорит он, надо прекратить вооруженные действия с обеих сторон, ибо для нас неизбежна «грозная вспышка контрреволюции»; только после этого путем переговоров можно будет приступить к созданию такой власти, которую признает «вся демократия». Если не сам Мартов, то во всяком случае, большинство правых эсеров и меньшевиков были, по-видимому, уверены, что большевики отклонят это предложение. Но вот на трибуне по поручению большевистской фракции А. Луначарский. Он заявляет, что большевики согласны с предложением Мартова. Большевики за мирное и подлинное демократическое решение вопроса о власти, за сотрудничество с другими социалистическими партиями. В истории революции вновь наступает ответственный момент: II Всероссийский съезд Советов

бинков к тому, чтобы создать Советскую власть на основе социалистической многопартийности.

Предложение Мартова в принципе принято единогласно, но не успев еще съезд приступить к его конкретному обсуждению, как слова один за другим потребовали меньшевики... Смысл их выступлений сводится к тому, что в знак протеста против военного заговора, организованного на спиноу съезда, фракция меньшевиков и эсеров покидают съезд. Их альтернативное требование — вступить в переговоры с Временным правительством для создания власти на широкой демократической основе. Это означает призыв к ликвидации восстания и возврат к существующему до него статус-кво.

Могли ли согласиться большевики на фактически предложенную им политическую капитуляцию за полшага до победы. Большевики и правые эсеры покинули зал. Уходящим, по-видимому, считали, что нанесут удар по большевикам, однако в большей мере они нанесли удар по тому предложению Мартова, которое могло стать конструктивной основой для переговоров. Большевики фактически уже не с кем было его обсуждать. Слово взял Л. Троцкий. Он предложил резолюцию с резким обвинением соглашателей как политиков, чья деятельность привела их к полному разрыву с Советами.

«Тогда мы уходим!» — с места кричит Мартов. Левый эсер Камков выступает с возражением против такой резкой резолюции: дверь для «умеренной демократии» не должна быть закрытой.

И большевики снова идут навстречу. Поднявшись на трибуну, А. Луначарский спрашивает: «Разве мы, большевики, сделали какой-либо шаг, отменяющий другие группы? Разве не приняли мы единогласно предложение Мартова? Нам ответили на это обвинениями и угрозами». Большевистская фракция не настаивает на голосовании резолюции: двери для тех партий, которые готовы идти к народу, все еще остаются открытыми. После двух часов ночи объявляется перерыв.

Учредительное собрание. Парламентское учреждение, заседание которого проходило 5 (13) января 1918 года в Таврическом дворце в Петрограде, отказалось признать декреты Советской власти. (Закрывает в 5-м часу утра 6 (19) января.)

(Окончание на 2-й стр.)

ТРУД И БЫТ

Льготы для заводчан

Можно перечислить по пальцам предприятия края, которые добиваются высокого, до 30 процентов, уровня рентабельности, стабильно выполняют договорные обязательства. Одно из них — Барнаульский аппаратно-механический завод. За девять месяцев 1990 года предприятие заработало более 7 миллионов рублей прибыли.

Все это позволило заводу улучшить материальное стимулирование рабочих, закрепить кадры. Перед уходом на пенсию ветеранам предприятия выдается единовременное пособие в размере трех среднемесячных заработков, матерям по уходу за ребенком, когда ему исполняется полтора года и до трех лет, ежемесячно выплачивается по 50 рублей. Рабочим, в зависимости от профессии, предоставляется от 2 до 4 дополнительных оплачиваемых дней отпуска.

Готовясь к работе в условиях рынка, коллектив завода старается к тому, чтобы не только сохранять эти льготы, но и вводить новые.

РАБОЧИМ НАД...
ОДСТВОМ...
ВЛЕНИЕМ...
СЕРКЪ

РАБОЧИМ СОЛДАТАМ

ИЗВЕСТИЯ

ДЕМОКРАТИИ

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛИ

Октябрь 17-го... Дни, которые потрясли Российскую империю от Питера до самых дальних окраин. Они потрясли, по словам известного американского публициста, весь мир. Революция победила, Революция продолжается...
НА СНИМКАХ: Петроград и Алтай в октябре семнадцатого; Барнаул в наши дни.

1917 — 1990
★ ОКТЯБРЬ

В Павловском райкоме КПСС назвали цифру: в этом году в члены партии вступило более тридцати человек. Если сравнить с прошлыми годами — немного. А вот посмотреть качественный состав — совсем другая картина: рабочие, колхозники, интеллигенция. Один из тех, кто получил недавно новенький партбилет, — 28-летний преподаватель истории Первомайской средней школы Владимир БОВКУШ.

„МЫ
БЕРЕМ
ВЛАСТЬ“

(Начало на 1-й стр.)

Когда съезд возобновился, пришло сообщение: Эмиль дворняк встал востановил, Временное правительство, за исключением Керенского, арестовано. Теперь вся ситуация изменилась кардинальным образом: единственной властью в стране стал съезд. А что с Временным правительством? Революция ее мстила и не проявляла жестокости. Арест министров производился без логики еще не полностью завершенной борьбы: глава правительства Керенский бежал на фронт для того, чтобы повести карательные части в столицу. Министры-капиталисты предложено отдать под суд за «неосвобожденный» Керенский, а пока они под охраной Петропавловской крепости.

Заседания съезда закрылись в шестом часу утра 26 октября, а вечером, в 21 час, того же дня возобновилось. Председательствующий Камнев объявляет, что президент съезда отдал распоряжение в армию об отмене смертной казни, введенной Керенским. Варяг аллюдиентов покрывает его слова.

На повестке три вопроса: о мире, о земле и о новом правительстве. Впервые перед съездом появились В. И. Ленин. Приветственные крики, взоры летят катком и падают. Солдаты подхватывают политическими лозунгами. Объявляется Декрет о мире. Всем воюющим народам и их правительствам предлагается немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире — без аннексий и контрибуций. Джон Рид вспоминает: «Внезапно, по объекту импульсу, мы все оказались на ногах, подхватывая бодрящие звуки «Интернационала». Селой старым солдат викария, как робок, Александр Коллонтай быстро моргала глазами, чтобы не расплакаться. Мощные звуки разносились по залу, прорываясь сквозь окна и двери и выходящая в высокую небуду. Даже те, кто был враждебно настроен к большевикам, испытывали в эту минуту огромное волнение... Смелки, торжественные звуки «Интернационала». Зал скорбно зашел похоронный марш в память бесчисленных жертв проклятой империалистической войны.

Но вот Ленин читает с трибуны Декрет о земле. Помещицы земельные ликвидируются, объявляется национализация земли, земля передается в распоряжение крестьянских организаций, вводится уравнивательное землепользование. Провозглашение Декрета о земле было не меньшим подвигом, чем Декрет о мире. Не держась за теоретические догмы, большевики делали решительный шаг навстречу требованиям огромной крестьянской массы. «Здесь раздается голос», — говорил Ленин, — «что сам декрет и наказ составлен социалистами — революционерами (осерями). — Ред.). Пусть так. Но все же равно, кем он составлен, но как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных визов, хотя бы мы с ним были несогласны... Мы должны представить полную свободу творчества народным массам...»

«Пусть крестьяне сами устроят свою жизнь» — таково было слово Октябрьской революции десяткам миллионам земледельцев. С оставшимися крепостничества, тормозящими и социально — экономическое, и политическое развитие России, покончено. Впоследствии большевикские авторы писали, что Декретом о земле большевики заручились от деревни. На самом деле она привлекла к себе на свою сторону Керенский коалицию, которая попытка свергнуть в революцию через правые дворня и инвасити безуме мету» была типична, ибо революция дала крестьянам все: и волю, и землю.

Перед съездом последний вопрос: создание правительства. Учитывая уход со съезда представителей правых социалетов и тот факт, что они уже вступили на путь борьбы с большевиками, организую в городской думе «Комитет общественной безопасности», ПК большевиков «еще один репид предложить съезду правительстве — Совет Народных Комиссаров — из одних большевиков во главе с В. И. Лениным. Совет Народных Комиссаров утвержден большинством съезда.

Утверждается состав ВЦИК 2-го созыва: 62 большевика, 29 левых эсеров. Но фракциям, покинувшим съезд, дается право в дальнейшем послать своих представителей во ВЦИК. Съезд закрыт.

Можно ли понять позицию правых эсеров и меньшевиков, ушедших со съезда и поставивших большевиков перед необходимостью взять всю власть самим? Что они хотели добиться? Валь в Предпарламенте и во ВЦИК 25 октября они сами внесли резолюцию, требовавшую от Керенского начать мирные переговоры и объявить о передаче земли крестьянам. Керенский не пошел, на и не мог пойти на это. В. И. Ленин, большевики пошли. Но то, что для меньшевиков и эсеров было приемлемо из рук Керенского, оказалось неприемлемым из рук Ленина. Политическая партия должна уметь не только побеждать, но и проигрывать. Вести борьбу в оппозиции. На протяжении 1917 г. большевики несколько раз выражали готовность на это, если только меньшевикско-эсеровские Советы возьмут власть. В октябре, когда власть перешла в руки большевиков, меньшевики и эсеры не нашли в себе такой сил. Выходили сугубо партийные интересы. Утром газета «Правда» писала: «Они хотят, чтобы мы одни взяли власть, чтобы мы одни справились со страшными затруднениями, ставшими перед страной... Что ж, мы берем власть, один, опираясь на голос страны и в расчете на дружную помощь европейского пролетариата...»

(Из книги Г. Попова, вышедшей в серии «Страницы истории нашей Родины».)

ВЫСТРЕЛЫ
В НОЧИ

4 ноября в 22 часа в Байке группа пьяных граждан натравила собаку на милиционера роты патрульно-постовой службы УВД горисполкома, младшего сержанта милиции Ю. Федорова. Затем сбился его с ног и начала избивать.

Работник милиции сделал два предупредительных выстрела, однако нападавших это не остановило.

Ю. Федоров произвел два прицельных выстрела и ранил в живот двух человек. Остальные были задержаны прибывшим народом милиции. По данному факту проводится расследование.

«Подранки»

Прочитала письмо Ю. Фомичева «Подранки», и мне стало не по себе. Все там пропитано злобой и ненавистью к фронтовикам. Что это? Способ озлобить молодежь? Вот, мол, все ваши беды от фронтовиков...

А знает ли этот «подранок» фронтовую жизнь? Лежал ли он на снегу в бурях в одной шинели? А ведь не только самому нужно было как-то укрыться, но и пулемет укрыть этой шинелью, не дай Бог, попадет влага. А смотреть ли он смерти в глаза, когда горя земля и небо, и пугли свистят, и осколки летят?

А детство? Да о каком детстве можно говорить в голодные 30-е годы? До новой карточки перебивались на подпольном. Если все это съездовое. И работала так же, как в войну. Полюди, гребля семечки, возили копы, молотили семечки (подсолнухи), и даже за-

Этой ценой
встречаю
коммунистом

В ОБЩЕ-ТО, В ПАРТИЮ я хотел вступить еще в институте, на третьем курсе. Мне тогда сказали: «Да ты что, нам разнарядку на факультет знаешь какую дают одного студента — в два-три года! Не могло и то, что в то время я был не «радовой величиной», а, как-никак, комсоргом группы.

А желание вступить в КПСС возникло не из конъюнктурных соображений. Надо понять, что мне было 20 лет, и я хотел быть в партии не по личным соображениям, а по убеждению, по признанию. К тому же в институте мы изучали историю партии и ее, так сказать, идеологический теоретический облик, потом научились коммунизму. И все это, естественно, откладывалось на подсознании, и не только у меня одного. Хотя, если придерживаться правды, в студенческой среде присутствовал и некоторый дух волюнтаризма. Но уркам ходили разные самиздатские переписки, но существование влияния на общую духовную атмосферу это не оказывало.

На выпускном экзамене мне достался билет с вопросом — «Рководящая роль партии в годы Великой Отечественной войны». Тут уж я постарался блеснуть, материал знал. Это познание, когда стали известны подлинные потери советского народа, проценты в ведении операций, весь драматизм первых месяцев войны и многое другое, — я задним числом краснею за свой академический пафос.

В школу на работу пришел в семнадцатом классе, уже на третьем году перестройки. Теперь уже мне предстояло излагать школьникам историю, основы социализма, раскрывать, конечно, и о событиях современности. Но как, если у самого в голове был еще туман, а в школе, не говоря уже о людях, которые пришли в школу, туманности? В то время на нас обрушилась такая лавина негатива о прошлом, что хоть перетерпели все и все, а еще проще — лоды и круши.

И тут мне повезло. Судьба свела с заслуженным учителем школы РСФСР коммунистом Екатериной Николаевной Тимошенко. Она знала надо мной шефство, стала бывать на уроках, вместе разбирали их... Екатерина Николаевна была человеком много покладчивым и искренним.

— Володя, — говорила мне умудренная женщина, — ты хоришься в себе разобраться, ведь политические, нравственные, социальные идеалы формируются в каждом отдельно взятом человеке, нельзя всем поголовно быть, допустим, атеистами, марксистами или коммунистами.

Иногда мне приходило в голову, что я, наверное, и в самом деле коммунист. Но как же это? Ведь коммунистическая идеология — это же не просто набор догм, это же философия, это же искусство жить. И мне хотелось бы, чтобы эта философия, это искусство жить, чтобы оно стало частью моей жизни, чтобы оно стало тем, что определяет мое отношение к жизни, к людям, к миру.

Иногда мне приходило в голову, что я, наверное, и в самом деле коммунист. Но как же это? Ведь коммунистическая идеология — это же не просто набор догм, это же философия, это же искусство жить. И мне хотелось бы, чтобы эта философия, это искусство жить, чтобы оно стало частью моей жизни, чтобы оно стало тем, что определяет мое отношение к жизни, к людям, к миру.

Иногда мне приходило в голову, что я, наверное, и в самом деле коммунист. Но как же это? Ведь коммунистическая идеология — это же не просто набор догм, это же философия, это же искусство жить. И мне хотелось бы, чтобы эта философия, это искусство жить, чтобы оно стало частью моей жизни, чтобы оно стало тем, что определяет мое отношение к жизни, к людям, к миру.

Несмешной фельетон

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ

И все-таки душе нужен праздник. Опи на всех. Мы за покой не стоим. Хотя на базаре все дорого.

Но идеалы не продаются. Хочется прожить во главной удаче с оркестром. И пусть нам вслед улыбаются те, кто возмнил себя великими и торгует «новыми» лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединитесь!» «Долой Суэцкие перестройки!».

Даже в среде народных депутатов был поинят датский вопрос: быть ли нам празднику Октября? Не превратить ли его вообще во всемирную панфиловку? Успокойтесь, господа! У нас и без того было много праздников, со слезами на глазах. И про булжники — оружие пролетариата — мы уже слышали. И про то, что шаг влево — шаг вправо — расстрел, про «Кратким курсом», сянцата побег.

Не лучше ли вынуть камень, пригнетый за плазую, и положить его на место. У нас и без того хватает бездорожья.

Но, как говорится, ны и еще раз ны. Покой нам только снится. Чем больше гласности, тем больше несогласных.

Одна несателъ празднается: — Люблю Россию в непогоду. Другой уточняет: — Люблю Россию без «Памяти».

Один утверждает, что никак не могут поступить призывниками. Другое клыкумествуют: — Покаяйтесь! Господи, да за что? А за то, говорят, что жили семьдесят лет, а счастья-то и нет. А значит, и согрешали все же прикажете попенды народно. Мы, говорят, отбавлять? Тем, кто был

не желаем равенства в бедности. Но равенства в богатстве тоже не обещают. Главное — свобода. Идея ужасно интересная. Ну что, скажите мне милость, не согласны скинуть с себя смраительную рубашку уравниловки, чтобы облачиться во фрак и выглядеть как лодовый ский денди. Только вот была ли у нас уравниловка? Кто-то всю жизнь променялся в телегойке да в ланнах, а кто-то в хромовых сапогах и в габардиновых «челстаканах». Так кому равенство? Тем, кто был

ства. Я даже растерялся. Но оказалось, что тут для меня открывалась совсем иная жизнь со всех ее сторон — политической, общественной, социальной... Коммунистом, в основном женщиной, было около 20 человек, и почти все старые люди, они больше выглядели испытаны. И на занятиях порой не я что-то объяснял, а слушатель, все вместе спорили, убеждали и переубеждали друг друга. Ничего удивительного в том, что коммунисты уже настоящие политикансы.

Минув год кандидатского стажа, настало лето девяностого года. Передо мной уже не стояло вопроса: быть или не быть членом партии, только — быть! Пусть не покажется это хвастовством, но я понял, что, именно будучи в КПСС, можно состояться как личности, делом помочь перестройке, людям, пусть это будет даже самая малая малость. И вот мне вручили партийный билет, и родоцину Октября я встречал коммунистов. Пользуясь предоставленной возможностью, хочу поздравить таких же, как я, новых членов партии с Октябрем, и пусть он станет точкой отсчета для нашей плодотворной работы в рядах партии.

Но тут же хочу взглянуть на себя и самокритично. Мало еще работаю с ребятами. Мне не раз уже говорила Елена Ивановна: «Мы не имеем права упрекать этих юношей и девушек, что сидят сегодня за партами, а их душа не идеолога. Я согласен, и мне даже бросается в глаза апологичность ребят. Несколько раз пытался завестись разговор о гуманизме, демократическом социализме, но каждый раз встречал равнодушные и непонимание. Видимо, требуется другие подходы, надо думать. Нам, молодым коммунистам, тоже нужны ясные ориентиры, популярная литература и, может, тоже свой политкульт».

Комментарий первого секретаря Павловского райкома КПСС И. Гиндино: — Я рад, что такие люди, как Бовкуш, Литвинова, приходят в партию. Не ради должностей, привилегий, а именно по великой душе, с целью помочь партии в трудное время, подставить ей свое плечо. Да, в районе выпущено на рядов КПСС 200 человек, и эта цифра, по всей вероятности, будет расти. Но трагедия тут нет. Наоборот, это как раз и говорит о том, что настало новое время, когда человек может свободно выражать свои взгляды.

Бовкуш прав в том, что нам надо по-иному строить работу с молодыми коммунистами. Те школы, что существовали раньше, видимо, не годятся. А вот клубы — да. Принимаю в адрес райкома, да и всех наших «первичек», и особенно насчет политической работы среди старших школьников. Надо нам чаще бывать в школах, встречаться с ребятами.

Наш райком сейчас в стадии перестройки, и 73-ю годовщину Октября мы тоже встречаем с новыми планами. Как раз перед праздником провели день пропаганды, обменялись мнениями о том, как лучше активизировать работу среди коммунистов и труженников села.

У нас есть уверенность, что партийные ряды и дальше будут пополняться молодыми энтузиастами, теми, для кого строительство нового демократического общества становится кровным делом.

Павловский район.

В. ТИТОВ,
Рис. С. Злобина.

Пережитое

Сейчас много говорят о том, что нужно привить крестьянам любовь к земле. Не знаю, удасть ли это сделать, особенно там, где она напрочь потеряна. Но то, как любил землю, когда она была собственностью, я помню.

Моего дедушки Василия Маренина на стало в период раскулачивания. Только сейчас я в босью это сказать и написать. А вот мой дядя М. Маренин все время об этом горюх трогать, особенно когда немного выпьет в гостях. Мои мама и тетя (которая и сейчас живет в с. Филатово Косихинского района), а позже и мы, когда стали взрослыми, всегда останавливались дядю, боялись, что его посылат за это. Вся жизнь ему было горько и обидно, что отца убили. Его отец а мой дед, один, наверное, был в семье грамотный, работал в сельсовете, ну, и скажу, что у нас кулачить некого, нет богатых. За это я и расстреляли...

Но это я отъезжал. Когда мой была у них своя пашия, как они ее всегда называли. Вспомню, им на всю жизнь запомнилась та пора, и они только ее и пелили. Я родился в 30-м году, и с тех пор, как помню себя, знаю, как же они любили свою землю. Со временем дядя уехал жить в Барнаул, но когда бы он приезжал в деревню, в первую очередь первым бежал на свою пашию. Мама и тетя тоже, если попадали на то место, все оплакивали поле и яму — там когдато стояла их избашка.

Стан арестовали, и тоже уехали в Барнаул. И как приезжали в село на мотоцикле, а позже и на своей машине, мама, когда еще жила была, а тетя и до сих пор, всегда просят: скажи, Манюшка, пока на нашу пашию, может, последний раз... Мы, конечно, всегда выполняли эту просьбу.

Так скажите, можно ли вот такую любовь привить сейчас крестьянам, даже тем, кто до сих пор там живет, если отдать им землю? Едва ли. Поэтому что вытравляли в людях эту любовь, потеряли они ее всю. Да, наверняка, не оскудела бы земля-матушка, если бы о ней так заботились, так любили и жалели та, кто на ней жил.

Написала я, может, и не так складно, ученье-то вот в войну и кончилось, а вот то, что от всего сердца, — это правда.

М. МАРКИНА,
г. Барнаул.

Продолжая тему «ЧЕГО ВЫ ДОВИЛИСЬ?»

Прочитав в «АП» публикацию И. Ильичева «Чем дышит лес...», я, как говорится, «грубо возмущаюсь...»

Г. Барнаул.

НАША ПАШНЯ

В память советским воинам

КАРАГАНДА. Здесь состоялось торжественное открытие мемориального комплекса, посвященного советским воинам, погибшим в Афганистане. В центре комплекса — скульптурное изображение убитого солдата на фоне устремленного ввысь простреленного птичьего крыла. На мраморных плитах — имена карагандинцев, сложивших головы в Афганистане.

На упряжках по Чукотке

Развитие экологически чистых видов транспорта, возрождение национальных традиций и промыслов — такова сфера деятельности предприятия «Белый клык», учрежденного общесоюзным фронтом народностей Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока и Чукотским окружением.

Первой большой аншей мы планируем провести этой зимой между народными гоками на собачьих упряжках по Камчатке и Чукотке, — сказал в беседе с корреспондентом ТАСС директор новой фирмы Дмитрий Ледовской.

Весной 1992 года в палатке «Белого клыка» дан старт супергонке по Камчатке, Чукотке и Аласке, в которой примут участие сборные Европы, Америки и СССР.

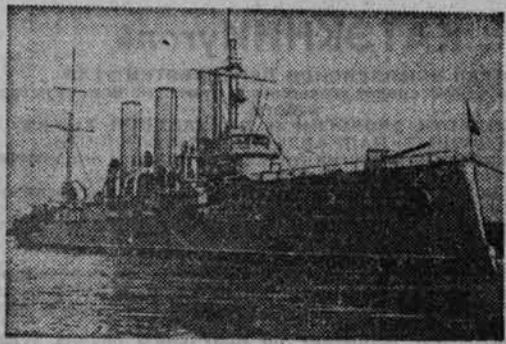
Итальянский хлеб

Первые сделки на поставку оборудования для переработки сельхозпродукции заключены 5 ноября в павильоне «Мясная промышленность» на ВДНХ СССР. Так, итальянская фирма «Полюс» поставит малогабаритные хлебопекарни для АПК «Хайсовское» в Херсонской области. По итогам переговоров между специалистами ФРГ и Узбекстана подписаны контракты на поставку в эту республику оборудования для производства колбасных изделий, товаров широкого потребления.

А прибыль — городу

ПИНСК (Брянская область). Решения правящей аравать городскую торговую сеть приняли депутаты Пинского горисполкома. Созданное при нем управление торговли отныне будет также контролировать весь поток продовольственных и промышленных товаров, поступающих в город. Вместо горпромпорта, горпшесторга, горплодоовощторга, общепита и ОРСов, где товары распределяли 50—60 человек в каждой организации, этой работой будут заниматься всего 60 человек из нового управления. Исчезнут обильные коррумпции, с помощью которых торговые магнаты фактически управляли жизнью города. Совет также выкупит магазины и торговые точки, а потом сдаст их в аренду прежним или новым владельцам. Прибыль пойдет в городскую казну.

(По сообщением корреспондентов ТАСС.)

1917 — 1990
ОКТАБРЬ

Труды и дни тракториста Полевого

не только по долгу службы. По-прежнему относится к делу Полевого просто не может. Может быть, потому он умеет ценить и свой, и чужой труд, что всегда трюизм жал?

сельхозорудия еще по полям были разбросаны, а кооператив Полевого их давно на машинные двор поставил. Первыми, причем в отсутствие завхоза, завхоз на запчасти сдал, а из него не менее их до сих пор вывозят.

Была в этих словах и какая-то доля грусти: не удалось, мол, по-настоящему учиться. Да вот же — прошел он и проходит настоящие университеты. С коня в свое время пересел на прицеп к НАТИКу, а после армии на «свои» трактора: был у него и «Беларусь», и «Светлана», и последние годы — Т-4.

Если Николай Иванович даже полугоду будет отсутствовать по депутатским делам, вместо него никого не возьмем. Сам справимся.

Позже в инженерной службе колхоза добавили, что был и еще один пахарь-тракторист у Полевого. Его как мастера пригласили на испытание колесной части разрабатываемого на АТЗ трактора Т-250. «Полевой? О, это прирожденный тракторист», — отозвался председатель Лосихинского сельсовета А. Пешков.

Полагая, что тут была маленькая хитрость: про себя они наверняка знали, что Полевой тоже отработал. По этому поводу председатель колхоза М. Караптыкин заметил, что все кооперативным дружин, поскольку формировались для развоза техники, или из добрых соседей.

Николай Иванович как заметил и как мне многие говорили в колхозе, — всегда само спокойствие. Но вот таким одними, хлесткими обмолвками — как бы к слову — речь его полна. В нынешнюю уборку поспридержал одного, казалось бы, с немалым стажем комбайнера:

Много вот такого осторожью крестьянско-го в моем герое — все завесит, подумать по кован, не упустит выгоду. А потом уж

упрямо действовать. И в то же время, как сказала главный агроном колхоза Т. Семочкина, он «любит экспериментировать». Что-то вычитает или увидит на стороне и — за советом — а если у нас попробовал? Так, его кооператив ищет лучшие сроки сева озимой ржи, ведет опыты по раннему размораживанию почвы, вынужденной осенью делать мушкетеры с озимой пшеницей.

А чуть раньше, три года назад, отказались от дождевальных (как, впрочем, и всех колхозов). И тут в рассказе Николая Ивановича аэрозольная раскраска радостно сразу прыбыв перелом, чаще полагается распыл, сурки, барсуки... А вот лоса даже изысканно — сильно пахнет она на озимых. Он же, аврора, летит шею нагнутую: нагревет из под снега огромную кучу под нос, а съест лишь верхушку.

Видя, с какой любовью, с какими деталями рассказывает Полевой об этом, спрашиваю, не охотник ли он.

Нет. А вот рвать люблю. Два раза вынужден поехать с удочкой на речку Лоса — в ней окучь, чебак, ливь, карась, щука... Но в мелочу не клюет. А солнце появилось, вот и завооружил: Вожжик в поле бежит, то и еще посылает? Вожжик в поле бежит, то и еще посылает? Вожжик в поле бежит, то и еще посылает?

Николай Иванович был в походной экипировке — через полчаса вместе с председателем колхоза, экономистом, бухгалтером ехать в кемеровский колхоз «Заря». Там же прибудет делегация из колхоза «Алая» Троицкого района.

А. АСТАПОВ,
спец. корр. «Алтайской правды»,
НА СНИМКАХ: Н. Полевой с внучкой
Аленкой; уланы Лосихи.

РАДИО

ЧЕТВЕРГ, 8 НОЯБРЯ
МОСКВА
8.25 «Моя дружба». Эстрадный концерт.
9.15 «С добрым утром».
10.15 Радиостанция «Смена». «Что протит?», Передача о здоровом образе жизни.
11.00 «Писатели и микрофон». Г. Кунинин. «Во имя истины». (По письмам радиослушателей).
11.30 «Фестиваль».
12.15 «Инструментальная палитра оркестра». Большой симфонический оркестр Гостелерадио и его солисты. Музыкальная передача.
13.00 Песни В. Норейка.
13.30 «Радиотеатр». «Варпиги». Радиоспектакль по мотивам А. Н. Толстого «Хмурое утро». Премьера.
15.15 Политические диалоги. «Круглый стол» народных депутатов СССР. Ученых — обществоведов.
16.30 «Инструментальная палитра оркестра». «Союз». В выпуске: «Обещая в бессмертье...» Корреспондентия о работе неправительственных фондов. Вечная память солдатам.

КИНО

«МИР». Лидерный покая фильм «МУЖИЧЬИ ПРОКАЗНИКИ» — в 11-40, 18-10, 20-20.
«РИССА». «ДОПИНГ ДИАБЕЛА» — в 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

ТВ

ЧЕТВЕРГ, 8 НОЯБРЯ
ПЕРВАЯ ПРОГРАММА
МОСКВА
8.00 Праздник I Всесоюзного фестиваля телепрограмм для детей.
8.35 Концерт «Романтизм».
10.25 «Сервизы вечная любовь». «Московский Кремль». Фильмы 3-й и 4-й серии.
11.30 «Светлая память». 12.30 Футбол. Европейские кубки.
13.50 Цирк. Цирк. Цирк. Праздничная программа.
16.40 «Чудовище». Мультфильм.
16.50 Московский балет на льду.
17.45 Премьера телевизионного трехсерийного х. ф. для детей «Аполлоникс». 18.15 «Светлая память». 2-я серия.
18.50 В эфире музыкальные коллективы Гостелерадио СССР.
19.50 Премьера телевизионного четырехсерийного х. ф. «На темной стороне луны».
21.00 Время.
21.30 На чемпионате мира по шахматам.
21.45 2-я серия телевизионного трехсерийного х. ф. «На темной стороне луны».
22.50-24.00 Новости популярными людьми.
ВТОРАЯ ПРОГРАММА
МОСКВА
8.00 Утренняя гимнастика.
8.15 «Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас».
9.15 Оперные увертюры.
10.05 Фильм — детам. «Незваная с нашего двора». 2-я серия. «Большой спорт».
11.10 Футбол. Европейские кубки. «Дука» (4СФР). «Динамо» (Киев). 2-я и 3-я серии. Международный фестиваль фольклорных фестивалей «Странствие-90».
12.45 «Синьора» о том, как песня народная зло победила.
13.35 Все грани прекрасного. Песни о парках. Передача 2-я.
14.35 «По просьбам зрителей». Телевизионный чат для детей. «Аполлоникс». «Фармакины». 3-я и 4-я серии.
16.55 Доклад. Чемпионат СССР «Юности Советов» — «Динамо» (Москва).
19.15 Тенис. Международный турнир «Кубок Кремля».
20.00 Спокойной ночи, малыши.
20.35 Тенис. Международный турнир «Кубок Кремля».
21.00 Время (с сурдопереводами).
21.30 Концерт народного артиста СССР В. Штоколов.
22.45-23.10 Премьера телевизионного х. ф. «Мисс «Русская Америка»».

ТЕАТРЫ

КРАЕВОЙ ТЕАТР ДРАМЫ, «В БУДУЩЕМ ГОДУ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ» — в 18

ДЛЯ ВАС, ЛЮБИТЕЛИ ВИДЕОФИЛЬМОВ!

ОТКРЫТ ПРОКАТ ВИДЕОМАГНИТОФОНОВ: на индивидуальный расчет — для граждан и безличный расчет — для организаций.
ОБРАЩАТЬСЯ В ПТУ-29: Змеиногорский театр, 84. Проезд на трамвае № 7 или автобусом № 109, 411 до ост. «Солнечная».

ВЫСТАВКА «РЫБЫ И ЗМЕИ»

проходит в библиотеке по ул. Советской Армии, 85. Часы ее работы — с 9 до 19.30. Выходных и без выходных. Корнемление — с 10 до 14 часов. (Минимальная стоимость — 400 руб.). Акция: право получать льготный билет на просмотр Лучших способ уберечь ленгит от инфляции и реформы — это вложить их в капитал.
Проезд на авт. № 8, трам. № 3 и 5 до ост. «Ул. А. Матросова».
АКЦИОНЕРНОЕ ЗОООБЪЕДИНЕНИЕ «УРАГУС».

КИНОРЕМОНТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ СТЕЛЛАЖЕЙ.

Тел. 23-89-31 и 23-58-59 (в Барнауле).

ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ СТУДИЯ КИНОХРОНИКИ ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ

от предприятий, организаций, учреждений и кооперативов НА ПРОИЗВОДСТВО НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ВАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ КИНО- И ВИДЕОФИЛЬМОВ, А ТАКЖЕ РЕКЛАМНОГО КИНО- И ВИДЕОРОЛИКОВ.

Вашему заказу — наша гарантия НАША КИНОСТУДИЯ — ЭТО: высококвалифицированный коллектив творческих и технических работников; стационарное кинотехнологическое оборудование; профессиональное качество выполняемых работ; государственные расценки.
ОБРАЩАТЬСЯ: 630087, г. Новосибирск, ул. Непривычно-Даченко, 122, Тел. 46-12-10.

дел шпатель, намереваясь угодить, но оступил в ее кармане подозрительную тяжесть. Вынул из кармана по бутылке спирта и при гробовом молчании собравшихся поставил их на стол:

«так и выпило: ему в ЦК объявили просто выговор», а кто осмелится «явную» повысить тот высказыв. Его расчет был точен; его, главного виновника, оставили в покое, поддержав

председателем крайкома и выступил на пленуме крайкома с резкой критикой по адресу бюро крайкома и его первого секретаря Лобюва, он тут же занял его место.

«На бюро секретаря крайкома В. Митюшкин говорит: — Но ты идиолог и в моральном отношении должен быть выше остальных, в том числе секретарей — должен был сигнализировать... Предлагаю строгий с занесением. Куда, кому сигнализировать, если на оргпартконференции присутствовал секретарь крайкома, слышал, что директор завода своим рабочим выдает зарплату спиртом, что он в противовес этому наземному бутылку на партийной конференции организовал «свой стол» — богатый, со спиртными и мясными, рыбными закусками и фруктами (в начале декабря)?»

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Не то что без денег — у нас почти треть посевного хлеста засеяна вручную... Николай Ильич вас попутал за разглагольствием...»

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«В бюро крайкома разбираюсь миллионное дело о расстранивании продукции на Бийском спиртзаводе. Оглядываясь в прошлое, непорочно размышляю, а не тогда ли уже начиналось разложение и самоуничтожение партийных и советских кадров?»

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Вот что, на всю Алтайскую губернию вещаете свою собственную агротехнику?! — не да мне сюда вымолвить, просят: — Объясняться будете в бюро крайкома!»

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

Лица сквозь время

ЖУРНАЛИСТСКИЕ МЕМУАРЫ

Виктор Попов

«Окончание. Начало в № 256».

УЖЕ РАБОТАЯ в краевой администрации, получаю очередной «высокопарламентский» урок от Белева. Звонит: — Вы что, на всю Алтайскую губернию вещаете свою собственную агротехнику?! — не да мне сюда вымолвить, просят: — Объясняться будете в бюро крайкома!

А дело в том, что первая осенняя весна (и осень тоже) были сильно дождливы, и даже в Кулундинской степи почва превратилась в грязь. Чтобы она не пополнилась влажной водой, директор завода своим рабочим выдает зарплату спиртом, что он в противовес этому наземному бутылку на партийной конференции организовал «свой стол» — богатый, со спиртными и мясными, рыбными закусками и фруктами (в начале декабря)?

Потом директора завода все же осудили, но как? Суд вынес ему смертный приговор, казнь была заменена семнадцатидесятилетним заключением, а отсидев он лишь семь лет. И надо было видеть, с какой помпой его встречали!

Какой-то член бюро оскакал: — Чего тут... Исключить! — Я не успеваю, как говорится, поворачиваться, не очень понимаю, что здесь происходит, хотя чувствовал, члены бюро в этом недоумении: все брали, а он, видите ли, не брал. Задол вопрос секретаря пропала В. Трушину: — Рассказки на нас, за что в тридцать седьмом ты исключен из комсомола? — В моем личном деле сказано: — У меня медалью мисья: — Коль разговор переводят с иранистского языка на политический — плохи мои дела. Еще в ранней молодости, будучи директором средней школы, не шлоном, а в спорте я выискался в несогласии с некоторыми положениями «строительства социализма», в частности, о государственности, да что был наивный карьеристом и двурушником, и в заключение — троцкистом.

Это мне припомнили спустя два года после того спора, и вывели из членов бюро и членов райкома, и исключили из ВЛКСМ. Краевая молодежная «Большевистская смена» ошарашивала мою реплику о неправомерности исключения меня из комсомола, после чего я попал в нечиловую и райкому партии. Появилась несправедливость, бессмысленность и необоснованность дальнейшей борьбы, подъяли родные Прятчумыше. Не буду забывать о психическом истязании моей 19-летней жены Тамары Скверной, временно оставшей там с

(так и выпило: ему в ЦК объявили просто выговор), а кто осмелится «явную» повысить тот высказыв. Его расчет был точен; его, главного виновника, оставили в покое, поддержав

председателем крайкома и выступил на пленуме крайкома с резкой критикой по адресу бюро крайкома и его первого секретаря Лобюва, он тут же занял его место.

«На бюро секретаря крайкома В. Митюшкин говорит: — Но ты идиолог и в моральном отношении должен быть выше остальных, в том числе секретарей — должен был сигнализировать... Предлагаю строгий с занесением. Куда, кому сигнализировать, если на оргпартконференции присутствовал секретарь крайкома, слышал, что директор завода своим рабочим выдает зарплату спиртом, что он в противовес этому наземному бутылку на партийной конференции организовал «свой стол» — богатый, со спиртными и мясными, рыбными закусками и фруктами (в начале декабря)?»

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подлился ли он под эту категорию, но утверждаю, что он навел порядок, дисциплину, добывал из различных порей недопустимыми путями. Наверное, не случайно иногда он пользовался словом «губерния», возможно, сравнивал себя с дореволюционным губернатором. Действительно, он был хозяином Алтай, типичным представителем тоталитарно-дворянского аппарата, чуждого демократической государственности. Он смеялся, даже дерзко разговаривал с союзными министрами. Может, это не от смелости и сильного характера, а от положения: он был член ЦК. И министр МТБ был в том же ранге, но Белева оградил у него знания, в котором вынужден был меняться крайком КПСС, а когда министр построил себе новую — Белева разместил в нем медицинский институт... Он был не последним телеаром «Маршала Победы», как и в коммале «реформатора» Хлущева.

«Многие считали Белева «сильной личностью», не знаю, подли

